

Глава 5

Наступил новый день. Сун Чжи сложил ладони вместе и, обратившись к огромному постеру Гу Яньцина, почтительно поклонился трижды.

Первый поклон — в надежде, что Небеса, видя, как усердно он поддерживает свой образ, защитят его от всех бед.

Второй поклон — как искреннее покаяние перед Гу Яньцином и мольба о прощении.

Третий поклон — чтобы у Гу Яньцина всё шло гладко, а добрые люди жили в благополучии.

Сун Чжи поднял сияющие глаза и, полный восторга и горячего трепета, уставился на постер, словно перед ним был не просто образ, а его личный оберег.

Спрашивать, почему он совершает такие странные ритуалы с самого утра, — бесполезно. Ведь в этом мире романа молиться богам и буддам, возможно, не так эффективно, как молиться главному герою.

Последние два дня Сун Чжи ел, спал и жил без происшествий, а его левая рука наконец восстановилась. Теперь главный герой стал для него чем-то вроде религии.

Что ему стоило быть подлизой, психом или сталкером? Лишь бы выжить — он бы и в рабы к главному герою пошёл!

Ободрив себя, Сун Чжи поправил одежду и вышел из дома.

Тем временем Гу Яньцин тоже привёл себя в порядок. Лёгкий макияж поднял его привлекательность до небес, и он сиял, как никогда.

Сегодня ему предстояло встретиться с важным продюсером, чтобы обсудить детали сотрудничества в новом проекте. Если всё пройдет гладко, можно будет сразу подписать контракт.

Перед встречей Гу Яньцин решил позвонить продюсеру:

— Алло? Брат Чэнь, добрый день. Это Яньцин. Не знаю, будет ли у вас сегодня время? Может, обсудим всё за обедом? Хотел бы поговорить о том проекте, о котором вы мне рассказывали в прошлый раз.

— А-а, этот... — Голос в трубке звучал не слишком радушно, будто собеседник только что

вспомнил. — Мы уже нашли актёра на ту роль.

Идеальная улыбка Гу Яньцина мгновенно застыла, а сердце сжалось от тяжелого предчувствия.

— А, правда? Очень жаль, — его голос звучал совершенно естественно, лишь в глазах мелькнула тень досады.

— Можно узнать, в чём причина? Ведь до этого мы с вами обсуждали именно меня. Почему я ничего не слышал...

Он говорил легко, но в ответ раздалось раздражённое:

— Вам лучше спросить у своего агента. Он сообщил, что у вас плотный график, так что нам пришлось срочно искать замену.

Лицо Гу Яньцина окончательно потемнело, а в узких глазах сгустились тучи.

***

— Эй, шевелитесь быстрее! Чего вы копаетесь?! Я же сказал — время дорогое для нас, следующий пункт расписания уже ждёт! Вы хоть представляете, сколько денег теряется за каждую минуту опоздания?!

Чжан Ци тыкал пальцем в часы, подгоняя всех вокруг. Его лицо искажала злобная гримаса, словно он был надсмотрщиком с кнутом, готовым хлестать нерасторопных работников.

Но стоило ему повернуться к своему «драгоценному» артисту, как выражение лица мгновенно сменилось на слащаво-восторженное:

— Ну просто персик! С такими данными хоть сейчас на обложку. Постарайся снять всё в один дубль, пусть рекламодатели прочувствуют весь твой потенциал!

Именно в этот момент в павильон ворвался Гу Яньцин. Не обращая внимания на съёмочный процесс, он подошёл вплотную к Чжан Ци и сквозь зубы процедил:

— Нам нужно поговорить.

Брови Чжан Ци дёрнулись, но он продолжал притворно наблюдать за съёмками, даже не повернув головы:

— Поговорим потом. Разве не видишь? Я занят!

Гу Яньцин с трудом сдерживал ярость. Он сделал шаг вперёд и тихо, но чётко спросил:

— Что тебе даст саботаж моей работы?

— О чём ты? — Чжан Ци округлил глаза с наигранным непониманием. — Ты мой подопечный, я твой агент. Компания зарабатывает на тебе деньги — с какой стати я стал бы что-то саботировать?

В этих словах явно сквозило второе дно. Сопоставив их с тем, что сказал продюсер Чэнь, Гу Яньцин мгновенно всё понял.

Осознание, что его ждёт нечто ещё более неприятное, странным образом успокоило его.

Холодно опустив веки, он язвительно произнёс:

— Значит, отказавшись от того проекта, ты «подобрал» мне что-то получше?

Чжан Ци самодовольно ухмыльнулся, и за стёклами очков блеснул торжествующий огонёк.

— Не говори, что брат тебя не ценит. Устроил тебя в реалити-шоу. Ну как, доволен? Сейчас именно такие шоу — короли рейтингов, на них денег куда больше, чем на съёмках в сериалах.

— Какое шоу?

Взгляд Чжан Ци забегал.

— Ну, то, которое сейчас на слуху... «Деревенский дворик».

В душе Гу Яньцин горько усмехнулся. Чжан Ци и не думал скрывать свои махинации.

Шоу «Деревенский дворик» не было суперпопулярным, но благодаря участию нескольких ветеранов индустрии занимало устойчивую позицию среди развлекательных программ.

Хотя слова Чжан Ци о прибыльности шоу были правдой, Гу Яньцин отлично понимал: для него, на нынешнем этапе карьеры, важно было закрепить успех качественными ролями, а не размениваться на сиюминутную выгоду.

Если он хочет подняться в рейтингах, развлекательные шоу тут не помогут — актёру нужны

роли, а не популярность.

Чжан Ци специально сорвал его новый проект, чтобы проучить за непослушание.

Он прекрасно знал, как Гу Яньцин дорожит своей актёрской карьерой. И специально прикрылся шоу — формально ведь никто не мог его упрекнуть. Даже если бы Гу Яньцин пожаловался руководству компании, та, движимая лишь прибылью, вряд ли встала бы на его сторону.

Грязный приём, но мастерски исполненный.

И уж конечно выбор «Деревенского дворика» не был случайным. Гу Яньцин отлично понимал: это месть.

Смысл шоу, как ясно из названия, заключался в том, чтобы городские звёзды на собственном опыте узнали тяготы сельской жизни.

Проще говоря — отправлялись мучиться.

Зрители обожали смотреть, как изнеженные знаменитости ковыряются в грязи, носятся за курами и рыдают от усталости. В этом и заключался весь кайф шоу.

Чжан Ци явно надеялся, что таким способом сломит Гу Яньцина. Но разве тот мог сдаться?

Уголки его губ дрогнули в усмешке.

— Хорошо, я согласен.

***

Съёмочная площадка «Деревенского дворика» расположилась в живописной горной деревушке. Чистый воздух, первозданная природа, местные жители, ведущие простой и размеренный быт — именно такое место кажется раем для уставших от городской суеты людей.

На этот раз в шоу появился новый участник.

Когда Гу Яньцин с чемоданом вошёл в съёмочный домик, остальные «обитатели» тут же встретили его радушными приветствиями.

Особенно несколько «старших братьев» шоу, увидев молодого парня, расплылись в улыбках до

ушей, аплодируя ему громче всех.

Только настоящие фанаты могли прочитать в их выражениях лиц: «Отлично! Нам прислали новую рабочую лошадку!»

С момента появления в кадре, Гу Яньцин сохранял самую тёплую, солнечную улыбку. Его обычно холодноватые черты лица, смягчённые скромным обаянием, сразу стали располагающими.

Хотя Гу Яньцин недавно получил некоторую известность благодаря роли третьего плана в политической драме, здешние «старшие братья» были тяжёловесами шоу-бизнеса, поэтому без всяких угрызений совести готовились им помыкать.

Благодаря комбинации таких «баффов», как большой стаж, возраст и «проблемы с ногами», они успешно перекладывали всю работу на молодых участников.

Ведь в этом шоу еду нужно было заслужить трудом. Внешность не имела значения – главное было умение работать. К более трудолюбивым гостям старшие братья относились заметно теплее.

Казалось, Гу Яньцин заранее подготовился к съёмкам, демонстрируя невероятную трудоспособность и покладистость.

Будь то работа в поле, ловля рыбы, стирка, готовка или уборка – он справлялся блестяще. Ни тени паники, как у других участников, ни единой жалобы.

Было видно, что он и в жизни человек работающий – не из тех, кто «пальцем о палец не ударит». Иначе бы так легко не справлялся с сельхозработами.

К тому же он оказался удивительно добрым и отзывчивым, брал на себя большую часть работы, заботился об окружающих. Даже заболевшего дворового пса опекал с трогательной нежностью, словно настоящий ангел во плоти.

Он будто тёплый весенний ветерок ворвался во двор, заставляя всех невольно расслабляться и улыбаться.

Не прошло и дня, как он заслужил всеобщее признание.

А когда вечером он продемонстрировал свои кулинарные таланты, то окончательно покориł всех. Уже навсегда.

Старожилы шоу тут же прониклись к нему симпатией, жали ему руки и намекали, что не прочь

видеть его постоянным участником.

Гу Яньцин скромно улыбался, выглядевшим среди них олицетворением безмятежности. Лишь Сун Чжи, наблюдавший за этой сценой через телеобъектив своего фотоаппарата, невольно вздохнул.

Прочитав оригинальный роман, он прекрасно знал: участие Гу Яньцина в этом шоу — происки агента, который самовольно подписал контракт, чтобы не дать ему сниматься в сериалах.

Но разве Гу Яньцина так просто поставить в тупик?

В книге он не только приобрёл армию фанатов, провозгласивших его «воплощённой мечтой», но и завёл дружбу с влиятельными старожилками шоу-бизнеса, расширив свои связи.

Агент хотел подставить его, но не ожидал, что тот использует возможность, чтобы тихо нарастить своё влияние.

Что и говорить — главный герой он и есть главный герой.

Но и тяжело ему приходилось по-настоящему.

Какой бы живописной ни была деревня, это всё равно настоящая глубинка. Зрители наслаждаются идиллическими пейзажами, но участникам приходится заниматься самой что ни на есть тяжёлой работой.

Сун Чжи шлёпнул себя по шее, размышляя, где бы раздобыть средство от комаров.

В тот же момент его охватило беспокойство о собственном пропитании.

Гонясь за Гу Яньциным по всей стране, он лишь наращивал долги, как снежный ком. Так дело не пойдёт... Нужно найти подработку.

Озабоченный мыслями о заработке, Сун Чжи быстро обратил внимание на кукурузные поля на склоне горы.

Многие семьи в деревне выращивали кукурузу, и сейчас был как раз сезон сбора урожая. Даже участники шоу «Деревенский дворик» сегодня... обрывали початки.

А значит, наверняка кому-то требовались дополнительные руки для уборки кукурузы!

При этой мысли глаза Сун Чжи загорелись.

Хотя для слегка социофобного парня самому предлагать свои услуги было стрессом, ради выживания он готов был переступить через себя.

К его облегчению, первая же семья, к которой он обратился, сразу согласилась нанять его — по сто юаней в день.

Сумма небольшая, но для нынешнего Сун Чжи это был луч света в кромешной тьме.

Он тут же воодушевился, готовый хоть сейчас засадить за сбор урожая целый гектар.

Когда Гу Яньцин проходил мимо, его взгляд случайно упал на хрупкую фигурку, самоотверженно работавшую в поле.

Сначала он подумал, что ему показалось — этот воодушевлённый парень не мог быть тем самым мрачным сталкером. Но присмотревшись, он убедился: это определённо был именно он.

До чего же смешно — преследовать меня аж тут.

Что, деньги кончились? Пришлось за кукурузу взяться?

Что и говорить — для такого бездельника, как он, это в порядке вещей.

Гу Яньцин не понимал, что творилось в голове у этого человека. Вместо того чтобы жить своей жизнью, он упорно бежал за ним по пятам. Но чего он надеялся добиться?

Каким бы восторженным он ни казался снаружи, внутри наверняка... одна пустота.

В последний раз бросив взгляд на сияющего от «радости урожая» Сун Чжи, Гу Яньцин развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

<http://bllate.org/book/14437/1276627>